

ЭКОНОМИКА ТРУДА. УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

УДК 331.102.2

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРУДА: СЛОЖНОСТЬ И НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ТРАКТОВОК

Мазин Александр Леонидович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Нижегородского института менеджмента и бизнеса; mik-zavylenkov@yandex.ru

Голубцов Александр Николаевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Нижегородского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; mik-zavylenkov@yandex.ru

Труд играет ведущую роль в жизни человека и общества. Существуют различия между наемным трудом, домашним производством, самозанятостью и предпринимательской деятельностью. С трудом связано немало сложных теоретических вопросов. Где проходит грань между трудом и хобби? В чем заключаются особенности труда военнослужащих? Можно ли говорить о криминальной трудовой деятельности? Поиски ответов на эти вопросы необходимы, особенно учитывая важность труда как экономической категории и общественного явления.

Ключевые слова: труд, хобби, военнослужащие, преступники, экономическая категория.

Труд – основа жизни общества

Труд играет ведущую роль в жизни человека и общества. В процессе труда не только создаются материальные и духовные блага, обеспечивающие удовлетворение потребностей отдельных людей, их групп и всего общества; в труде раскрываются и развиваются способности человека и совершенствуется его профессиональный и жизненный опыт.

Роль труда в развитии человека и общества веками была объектом исследования не только экономистов, но и философов, историков, социологов, физиологов, психологов, юристов. Огромную роль придают труду многие религиозные учения.

Труд можно определить его как целесообразную энергозатратную деятельность людей по созданию благ, удовлетворяющих потребности

инди-вида и общества. Это определение раскрывает сущность труда и показывает его нацеленность на конечный результат. В нем подчеркивается целесообразность, отличающая осмысленный труд человека от деятельности животных, напоминающей труд, но носящей инстинктивный характер (белка собирает орехи, медведь — мед, пчелы делают соты, бобры строят плотины и т.п.). Но данное определение может быть дополнено, поскольку:

- труд — основа жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом;
- труд осуществляется на основе определенных мотивов и стимулов;
- труд может заключаться в управлении людьми и процессами;
- труд может быть средством самовыражения и самоутверждения личности;
- труд предполагает контроль (внешний или внутренний) [1].

Труд многогранен и может анализироваться в качестве фактора производства, целесообразной деятельности людей по созданию благ, процесса реализации физических и умственных способностей человека. В качестве процесса труд включает три компонента: сам труд как целесообразную деятельность; предметы труда (то, на что направлен труд человека) и средства труда, посредством которых осуществляется воздействие на предметы труда. В процессе труда люди вступают друг с другом в производственные отношения, связанные с применяемыми технологиями, специализацией производства, кооперацией и разделением труда, трудовой субординацией, а также с собственностью на ресурсы и продукты труда.

Существуют серьезные различия между наемным трудом, трудом в домашнем хозяйстве (домашним производством), самозанятостью и предпринимательской деятельностью.

Наемный труд можно рассматривать в качестве трудовой услуги, которую работник за соответствующую плату оказывает своему нанимателю и опосредованно — обществу в целом. Общественный характер труда проявляется в востребованности его результатов, в готовности нанимателя оплатить этот труд с выгодой для себя (или в готовности покупателя оплатить продукт труда при самозанятости). Условием полезности труда для общества является не только востребованность самого блага (результата труда), но и конкурентоспособность его производителя.

Работу по самообеспечению семьи, не приносящую денежных доходов, принято называть домашним производством. К нему относятся выращивание продуктов питания, их заготовка и приготовление, ремонт своими силами дома, машины или бытовой техники, уборка квартиры, уход за детьми и т.п.

Самозанятость несет в себе черты и труда (денежный доход получен благодаря собственным усилиям), и предпринимательства (необходимо рисковать, осуществлять поиск клиентов, каналов сбыта и т.п.). Однако предприниматель, соединяя для организации бизнеса как минимум труд и

капитал, приобретает их на соответствующих рынках, создавая новые рабочие места. Что касается самозанятого, то он создает рабочее место лишь для себя самого (самое большое — для членов своей семьи). Предпринимательская деятельность имеет немало общего с деятельностью трудовой, особенно в сфере управления. Прибыль можно назвать разновидностью трудового дохода предпринимателя, если это вознаграждение за управленческие, организаторские усилия, а не за владение бизнесом.

С давних времен люди относились к труду как к вынужденным и неприятным издержкам, тягостным жертвам, которые приходится нести для достижения цели (выживания, удовлетворения потребностей, улучшения условий жизни и т.д.) . Следует учитывать, что в течение многих веков уровень производительности труда был столь низок, что тяжелый, рутинный труд действительно был уделом подавляющего большинства трудящихся. Творческий, увлекательный и любимый труд (интеллектуальные поиски, научные исследования, художественное творчество и т.п.) был уделом меньшинства. Не удивительно, что подобная деятельность часто вовсе не выглядела трудом в глазах людей, занятых трудом физическим: рутинным, тяжелым, изнурительным. В то же время с давних времен понятие «мастер» (ювелир, кораблестроитель, оружейник и т.п.) предполагало не просто профессиональные познания и опыт, но и глубокую самоотдачу в процессе труда, самореализацию в его результатах.

Со временем технический прогресс привел к значительному увеличению числа людей, труд которых уже не требовал тяжелых физических усилий. Очевидно, работник в этом случае все равно рассматривает труд (особенно рутинный, однообразный, неинтересный) как издержки или жертвы, необходимые для достижения цели в виде денежного дохода, на который приобретаются жизненные блага. В то же время даже такой труд все-таки может приносить работнику удовлетворение, например, от сознания того, что он сумел справиться со сложным или опасным заданием, оказался не хуже (или лучше) других; от того, что деньги, им заработанные, очень нужны семье и т.п. Таким образом, чувство удовлетворения, связанное с трудом и сопровождающее его, не обязательно присуще лишь труду любимому, интересному и творческому; оно может сопровождать любой труд, даже тяжелый и опасный.

Отметим, что приведенное выше определение труда рассматривает его как категорию вечную, вневременную, присущую всем экономическим системам. Если же рассматривать труд как категорию рыночной экономики, то он приобретает новые свойства. Так, личный результат труда достигается тогда, когда благо востребовано и получает признание рынка. Выражением этого признания служит цена, по которой партнеры по сделке готовы купить продукт или услуги данного труда. Человек трудится на себя и одновременно на других, на общество; при этом неизбежна и естественна состязательность, конкуренция в борьбе за потребителя.

С трудом связано немало сложных и спорных теоретических вопросов. Рассмотрим некоторые из них.

В чем различие между трудом и хобби?

Непростой теоретической задачей является разграничение труда и хобби (деятельности в рамках увлечения, любительского занятия). Действительно, труд может приносить работнику удовлетворение – и сам процесс труда, и его результаты. Иными словами, труд, безотносительно к зарплате, сам по себе способен приносить человеку радость. В чем же тогда разница между трудом и хобби?

Ряд различий могут показаться очевидными. Одно из них заключается в наличии или отсутствии денежного вознаграждения. Другое заключается в том, что в отличие от труда, обязательно обладающего общественной значимостью (результаты должны быть востребованы другими людьми, т.е. обществом), хобби существует только для собственного удовольствия, т.е. не требуется общественного признания важности, ценности, значимости любительского занятия. Но в реальной жизни немало примеров, опровергающих оба эти тезиса.

Так, коллекционеры в большинстве случаев стремятся собрать такую коллекцию, которую не стыдно показать другим людям, можно представить на выставке, в музее и т.п. Подобная коллекция обычно обладает не только художественной или познавательной, но и рыночной ценностью. Кстати, многие коллекционеры (марок, монет, картин, других произведений искусства и др.) сочетают коллекционирование с торговыми операциями, приносящими доход благодаря хорошему знанию объекта сделок (на этом рынке особенно распространена асимметричность информации, новичков часто обманывают и т.п.). Продукты художественного творчества (резьбы по дереву, вышивания и т.п.), любительские фото-, кино- и видеосъемки могут не только нравиться друзьям и знакомым, но также пользоваться спросом на рынке (обычно в отдельных его сегментах). В 90-е годы прошлого века ряд российских граждан, оказавшись в тяжелой экономической ситуации, выяснили, что их любительские увлечения (самостоятельные, для души, переводы с иностранных языков не издаваемых книг, фотографирование, кулинарные таланты, игра на музыкальных инструментах, умение произносить зажигательные тосты и т.п.) как раз и могут стать для них источником основного и даже вполне стабильного дохода. Сейчас уже ни у кого не вызывает удивления профессия тамады или свахи. Что же касается сбора грибов, охоты и рыбалки (как летней, так и зимней), то здесь особенно трудно отделить удовольствие, доставляемое самим процессом (включая общение как возможный его компонент), от пользы, приносимой результатами этих занятий. Польза эта может заключаться в семейном потреблении натуральных продуктов (тогда это труд в домашнем производстве) или же в деньгах, вырученных от продажи собранных грибов, пойманной рыбы и т.п. (тогда это – самозанятость). Кстати, для

многих россиян сбор грибов или ягод летом становится основным доходным занятием.

С другой стороны, существуют такие виды труда, которые денежного вознаграждения не предполагают, например, волонтерская деятельность, очень популярная за рубежом, особенно во время стихийных бедствий, проведения олимпиад и т.п., и пока не столь распространенная в России. Товарищеская взаимопомощь также обычно преследует иные цели. Не обязательно вознаграждается деньгами принудительный труд.

Может быть, различие между трудом и хобби заключается в том, что труд осуществляется под контролем, а любительское занятие никем не контролируется?

Действительно, труд всегда предполагает механизмы контроля, т.е. работодатель непременно контролирует либо трудовой процесс, либо его результаты. Даже волонтерский труд не исключает определенных требований, предъявляемых к добровольному работнику. Внешний контроль обычно осуществляется людьми, но может быть обусловлен и характером организации производства, например, при работе на конвейере. При этом контроль может быть не только внешним, но и внутренним (самоконтроль), что особенно очевидно, когда человек работает на самого себя.

Но подобный самоконтроль присущ любой осознанной и целесообразной деятельности человека; внутренний контроль (не исключая в некоторых случаях и внешнего) может присутствовать и при любительских занятиях, хобби. Так, занятия спортом могут происходить под контролем инструктора; коллекционирование, художественное творчество, резьба по дереву и т.п. незримо предполагают будущего зрителя; вкусы и предпочтения общества не могут в этом случае игнорироваться. Таким образом, внутренний контроль при любой деятельности, как трудовой, так и нетрудовой, нередко обусловлен влиянием извне и его, таким образом, можно рассматривать как проявление внешнего контроля. И все же, несмотря на приведенные оговорки, внешний контроль, включающий в себя контроль со стороны потребителя (рынка) или хозяина, как правило, присущ именно труду, хотя элементы и отдельные проявления его обнаруживаются и в других видах целесообразной деятельности.

Как видим, грань между трудом и любительским занятием для собственного удовольствия (трудом как затратами энергии, издержками достижения цели и трудом как потреблением) очень подвижна и трудноуловима; ее не удастся свести к какому-то одному критерию, позволяющему во всех случаях строго разграничить эти понятия. Тем не менее, это все-таки разные понятия. По-видимому, разграничить их может лишь комплекс факторов – в полном соответствии с диалектическим законом перехода количества в качество. Соотношение между побуждением и принуждением, долгом и удовольствием; величина дохода от данной деятельности и доля этого дохода в семейном бюджете, постоянство и перспективы дохода – вот основные факторы,

позволяющие с той или иной степенью точности определить, что перед нами: труд или хобби. При этом соотношение факторов может меняться, и тогда вчерашнее хобби становится трудом и наоборот.

Особенности труда военнослужащих

На первый взгляд, здесь все ясно: продукт деятельности военнослужащих (как, впрочем, и представителей других «силовых» структур) – предоставление обществу определенных услуг, связанных с обеспечением безопасности, защиты государства от внешних и внутренних врагов и т.п. В принципе, предоставление услуг обществу является обязанностью любого государственного служащего, если, конечно, отвлечься от возможных злоупотреблений с его стороны (взятки, коррупция и т.п.). Но «ратный труд» далеко не всегда заключался (даже и сегодня заключается) в защите государства; история человечества изобилует примерами завоеваний с целью расширения границ своего государства или же просто обогащения за счет грабежа завоеванных народов и взимания с них дани. При этом нередко нападающая и обороняющаяся сторона менялись местами.

Можно ли в этом случае утверждать, что, обороняя страну, военнослужащие трудятся, а нападая на соседей, занимаются грабежом, становясь бандитами и убийцами? Грань трудноуловима: национальные интересы нередко требовали от армии «сокрушить врага в его логове». Кроме того, не всегда воины служили государству, нередко их услуги оплачивали (и оплачивают) региональные властители либо «полевые командиры». Моральная оценка ратного труда всегда зависела от точки зрения: для одних военнослужащий был защитником и героем, для других – преступником, сепаратистом или, напротив, завоевателем. Историческую и моральную оценку обычно давали победители. Побудительные мотивы у ратного труда тоже могут быть разными: денежное вознаграждение (служба по контракту), выполнение обязательств перед обществом (обязательная военная служба), внутреннее побуждение (защита отечества, месть врагу), насилие (заградотряды, штрафбаты); естественно, возможно и сочетание этих мотивов.

Сложность и неоднозначность понимания особенностей труда военнослужащих приводит к следующей проблеме: правомерна ли постановка вопроса о том, что преступник тоже трудится, по крайней мере, в некоторых случаях?

Трудятся ли преступники?

По мнению многих отечественных авторов (П. Шлендера, Ю. Кокина, А. Рофе, А. Жукова и др.), к труду относится только легитимная деятельность, а запрещенная, преступная деятельность трудом быть не может, так как направлена на незаконное присвоение результатов чужого труда и преследуется законом.

Но подобное условие чрезмерно сужает понятие «труд». В отечественной литературе последних лет большое внимание уделяется теневой экономике; публикуются данные и о теневой занятости, в которую, по некоторым

оценкам, включено более 30 млн. человек экономически активного населения, производящего более 40% валового национального продукта страны. Нелепо утверждать, что наемные работники в данном секторе экономики не трудятся. Сложнее ответить на вопрос о существовании именно криминального труда.

Конечно, назвать деятельность человека, ворующего у соседа картошку (понятно, что не только у соседа и не только картошку) трудовой очень странно, непривычно; более того, это может вызвать серьезный внутренний протест, особенно учитывая, что понятие «труд» ассоциируется с полезной деятельностью на благо общества.

В то же время можно заметить, что и вор, и грабитель прилагают для достижения результата (денег, вырученных от продажи наворованного или награбленного) физические и умственные усилия, нередко реализуют при этом профессиональные знания и опыт. Многие криминальные профессии (например, вор-карманник, хакер) требуют многолетней подготовки и постоянной практики. Иначе говоря, по ряду формальных признаков представители криминальных профессий тоже трудятся. Заключение, которые роют подкоп для побега, действуют вполне целенаправленно и затрачивают энергию; обретенная свобода выступает для них в роли желанного блага.

Впрочем, говорить о благе применительно к результатам криминальной деятельности очень непросто. Результат деятельности вора – не созидание благ, а лишь присвоение собственности других людей. В рыночной сделке и продавец, и покупатель обычно выигрывают. Преступник же осуществляет действия, направленные на увеличение исключительно собственной полезности, что и можно расценивать в качестве единственного продукта или результата его деятельности. Таким образом, казалось бы, можно провести водораздел между трудом и преступлением. Но только на первый взгляд.

Дело в том, что существуют «преступления без жертв» (термин достаточно условен). Типичные примеры – торговля наркотиками, проституция, игорный бизнес, отчасти контрабанда. Отсутствие жертвы следует понимать лишь как отсутствие насилия или угрозы насилия по отношению к продавцу или покупателю блага (товара или услуги). Разумеется, элементы насилия можно обнаружить и здесь, если, к примеру, человека насильно «сажают на иглу», а женщин (особенно иммигранток) принуждают заниматься проституцией. Еще чаще потребитель подвергается обману, например, когда в игре (например, в «наперсток») у него просто нет шансов на выигрыш. Тем не менее, в большинстве случаев потребитель делает выбор вполне сознательно и добровольно, следовательно, в той или иной степени получает от сделки искомую выгоду. Игра, связанная с риском, чаще оборачивается для клиента проигрышем, но когда казино (букмекер) ведет честную игру, опасность проигрыша входит в «правила игры», если же его бизнес жульнический, клиент становится жертвой скорее асимметрии

информации, чем насилия (при контрабанде, как и иных таможенных или налоговых нарушениях, жертвой становится не покупатель, а государство).

Кроме того, подобные виды деятельности, будучи вне закона в одних странах, легализованы в других. В Голландии разрешена продажа легких наркотиков, проституция осуществляется в рамках закона, правда, лишь в определенных местах (в Амстердаме есть квартал «красных фонарей»; проститутки платят налоги и имеют свой профсоюз). В США игорный бизнес в одних штатах запрещен, в других – разрешен. Если проституция или игорный бизнес носят легальный характер, то деятельность людей, занятых предоставлением подобных услуг, должна быть признана трудом, а их доход — трудовым. Если такие виды деятельности запрещены, то нормативный подход позволяет не признавать их трудом (тем более, если учитывать степень общественной опасности той или иной деятельности), но позитивный подход ставит подобный вывод под сомнение. Таким образом, вопрос о признании незаконной деятельности трудовой остается спорным.

В сфере теневой и криминальной экономической деятельности также можно выявить различия между трудом и предпринимательской деятельностью. Если преступник принимает самостоятельное решение, сопоставляя при этом ожидаемые выгоды от преступления с издержками (в том числе упущенной выгодой от иного, альтернативного занятия), то хотя он и прилагает для достижения поставленной цели усилия, его вряд ли можно считать участником трудовых отношений, а его деятельность – трудом. Преступление можно трактовать либо как своеобразную форму криминальной самозанятости (если преступник не прибегает к оплаченным услугам других людей), либо как криминальную предпринимательскую деятельность. Действия правоохранительных органов представляют для преступников фактор риска, т.е. элемент внешней среды, угрожающий потерей доходов, собственного имущества, свободы и т.п.

При более внимательном анализе можно заметить, что и труд, и трудовые отношения в криминальном мире все-таки есть. Правда, очень непросто вычленив из незаконной и криминальной деятельности, очень разнообразной по своему характеру, именно трудовую деятельность. На криминальном рынке труда также существуют свои наемные работники и работодатели, а криминальную экономическую деятельность вполне можно разделить на трудовую и предпринимательскую. В качестве «трудящихся» здесь, к примеру, выступают сборщики дани, охранники и другие исполнители приказов криминальных руководителей. В ряде случаев вполне можно говорить о контрактных отношениях или о договоре подряда, например, когда профессиональный грабитель заказывает специалисту изготовление инструментов для взлома сейфов, или заказчик и исполнитель заключают сделку об убийстве конкурента.

Таким образом, выглядит вполне правомерным анализ в рамках экономической теории труда хотя бы некоторых аспектов криминальной

экономической деятельности, включающей в себя деятельность трудовую (по найму или самостоятельную, на принципах самозанятости) и предпринимательскую, связанную с планированием и организацией преступлений, поиском новых форм криминального получения доходов, координацией действий преступных группировок, установлением деловых контактов с представителями правоохранительных органов и политиками и т.п.

В заключение отметим, что труд, рассматриваемый всесторонне и комплексно, оказывается далеко не простой категорией; он многообразен, многолик, чем глубже вникаешь в проблему, тем больше возникает вопросов, на которые хочется дать ответ. И не всегда этот ответ очевиден; к тому же не всегда ответы, которые могут дать экономисты, устраивают философов, религиозных деятелей (или просто религиозных людей), моралистов и т.п. Тем не менее, поиски ответов на сложные вопросы необходимы. Слишком важен труд как научное понятие и общественное явление, слишком многое в жизни общества зависит от отношения к нему различных слоев населения страны. Падение престижа труда как способа самоутверждения личности, явное снижение статуса людей труда в современной России требуют научного анализа и общественного обсуждения – и не только с позиций морали и нравственности, но и с учетом экономических аспектов данной проблемы.

Список источников

1. Мазин, А.Л. Российский рынок труда: институциональные и микроэкономические аспекты функционирования. Монография [текст] / А.Л. Мазин. – Н.Новгород: НИМБ, 2003. – 359 с.
2. Мазин, А.Л., Экономика труда. Учебное пособие [текст] / А.Л. Мазин. – Н.Новгород: НИМБ, 2006. – 120 с.
3. Мазин, А.Л. Экономика труда: учебное пособие. 2-е изд., переработанное и дополненное (с грифом Министерства образования РФ) [текст] / А.Л. Мазин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 575 с.

THE ECONOMIC ASPECTS OF LABOR: COMPLEXITY AND AMBIGUITY OF TREATMENTS

Mazin Aleksandr Leonidovich,

Dr. Sc. of Economy, Professor, Chief of the Chair of Economy of Nizhny Novgorod Institute of Management and Business;
mik-zavylenkov@yandex.ru

Golubtsov Aleksandr Nikolayevich,

professor, Dr. Sc. of Economy, Professor, Chief of the Chair of Economy of Nizhny Novgorod filial-branch of Russian Academy of National Economy and Public Service at President of Russian Federation;
mik-zavylenkov@yandex.ru

Labor plays a leading role in a man's and society's life. There are some differences between hired labor, home production, self-employment and entrepreneurial activity. Many difficult theoretical affairs are related to labor. Where is the difference between labor and hobby? What are the features of servicemen labor? Is it possible to speak about criminal labor activity? It's necessary to find the answers to these questions especially considering the importance of labor as economic category and social phenomenon.

Keywords: labor, hobby, servicemen, criminals, economic category.